

Федин А.В., доктор исторических наук, доцент, Брянский Государственный университет имени академика И. Г. Петровского (Россия)

СТАНОВЛЕНИЕ ИЕЗУИТСКОЙ МИССИИ У МИКМАКОВ НОВОЙ ФРАНЦИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

Индийский народ микмаки стал первым, вступившим в контакт (торговый и политический) с французскими колонистами на Атлантическом побережье северной Америки (в Акадии). Это предопределило и ранние попытки их христианизации со стороны французской католической церкви, и, прежде всего, членов Общества Иисуса (иезуитов), авангарда миссионерского движения раннего Нового времени. В первой половине XVII в., в период становления французской колониальной системы в Северной Америке, микмаки играли важную роль посредников между прибрежными племенами и народами внутренней Канады, что делало их главными объектами миссионерских усилий, но по мере продвижения колонизации вглубь континента, с одной стороны, и освоения Ньюфаундленда, с другой, значение микмаков для французской колонии падало и вместе с этим сокращалось иезуитское присутствие на их территории.

Ключевые слова: иезуиты, миссионерская деятельность, Новая Франция, Акадия, микмаки, монтанье, редукция, аккомодация.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-04-117-125

Племена микмаков, населявшие побережья и острова залива Св. Лаврентия (Новая Шотландия, п-ов Гаспе, о. Принца Эдуарда, восточная часть Нью-Брансуика, а с 1630-х гг. и юго-западная часть Ньюфаундленда), стали первым народом, с которым французские торговцы и путешественники, а вслед за ними и миссионеры, вступили в контакт. Французы называли их сурикезами или гаспезийцами (группы, обитавшие на п-ове Гаспе). Исходя из сообщения Ж. Картье, который увидел микмаков на о-ве Принца Эдуарда в 1534 г. во время своего первого путешествия в Канаду, они уже до этого встречали европейцев, так как сразу же предложили меха на обмен. [2, с. 114-115] Микмаки фактически не занимались сельским хозяйством, основывая свою экономику на ловле рыбы и добыче морских млекопитающих. Охотничьи группы из нескольких родственных семей в течение летнего сезона объединялись в большие селения (до 200 чел.), зимой рассредоточиваясь вдоль морского побережья для охотничьего промысла. Точная численность в доконтактный период неизвестна, так как еще в XVI в микмаки стали жертвой европейских болезней, сокративших их население с нескольких десятков тысяч до 4 тыс. чел. к 1620-м гг. [4, р. 109-122] Тем не менее, микмаки оставались важным звеном формировавшегося на протяжении всего XVII в. франко-индейского торгового и военного альянса, занимая стратегически ценное

положение посредников между жителями атлантического побережья и глубинных районов Канады, и, в силу этого, представлявшие интерес и в качестве объекта христианизации, которой в течение рассматриваемого периода занимались почти исключительно иезуитские миссионеры.

Концептуальной основой данной статьи стали положения «новой культурной истории» и «новой интеллектуальной истории», позволяющие лучше осмыслить контакты и взаимодействие иезуитских миссионеров с новообращенными и с коренными народами в целом. Анализ идеологии и психологии миссионерской деятельности опирался на герменевтический метод, позволяющий изучать иезуитские документы как отражение мировоззрения и ценностных ориентиров их составителей. Также применялись методы исторической имагологии для выяснения представлений миссионеров о туземных обитателях Новой Франции и образов самих миссионеров, создаваемых индейцами, а также понимания их эволюции. Междисциплинарный подход к исследованию позволил использовать некоторые достижения и методологические приемы культурной антропологии, этноистории, этнопсихологии и миссиологии. В частности, для понимания культурных аспектов миссионерской деятельности иезуитов среди коренного населения Северной Америки и ее результатов были привлечены концепция аккультурации, теории культурного контакта, лиминальности

(отражающая «пограничное» состояние как неофитов, так и иезуитских миссионеров, находящихся в традиционной религиозно-культурной среде) и другие.

Первичной зоной французской колонизации Северной Америки стала полоса атлантического побережья от залива Св. Лаврентия на юг, до устья р. Пеннобскот на территории современного американского штата Мэн, получившей название Акадия. Микмаки населяли ее северную часть, а к югу от них обитали племена конфедерации абенаков, также ставших торговыми и военными партнерами французских колонистов. Первое постоянное французское поселение – Пор-Руайаль, было основано в 1604 г. на западной стороне полуострова Новая Шотландия, на берегу залива Фанди, в зоне расселения микмаков, с которыми основатели колонии сьер де Мон и Самюэль Шамплен установили мирные и взаимовыгодные торговые отношения. В 1607 г., в результате банкротства де Мона, владельческие права на Пор-Руайаль получил его сподвижник барон де Путренкур, перед которым и встала задача христианизации местных аборигенов, так как одним из поводов ликвидации монополии де Мона, бывшего гугенотом, было обвинение в отказе от привлечения в колонию миссионеров. Именно тогда впервые возник проект отправки в Акадию иезуитов, к которому благосклонно отнесся королевский двор, но барон, находившийся на галликанских позициях, предпочел им светского священника Ж. Флеше [подробнее см.: 3, с. 113-115].

Тем не менее, столкнувшись с настойчивостью королевского двора (усилившейся после смерти Генриха IV в 1610 г.), Путренкуры были вынуждены дать согласие на отправку в Пор-Руайаль двух иезуитских миссионеров: о. Пьера Бьяра, в качестве суперiors (настоятеля), и его помощника о. Анмона Массе, ставших первыми французскими иезуитами в Северной Америке. Прибыв в Пор-Руайаль, Бьяр и Массе с самого начала столкнулись с проблемой отсутствия истинного христианского благочестия и образа жизни у крещенных Флеше индейцев (сохранение полигамии, старых обычаев и языческих обрядов). В своих донесениях руководству ордена Бьяр резко критиковал методы и результаты миссионерской деятельности

Флеше, который крестил индейцев, даже не изучив их язык: «можно едва ли найти хоть какое-то изменение в них после крещения. Та же самая дикость и те же обычаи или самую малость изменившиеся, те же нравы, церемонии, обращение, манеры и пороки остаются...». Более того, сам акт крещения не воспринимался индейцами как переход в новую веру. По мнению иезуитов «они воспринимали крещение как своего рода священный залог дружбы и союза с французами». Доходило до того, что вновь обращенные не только не знали молитв или Символа веры, но «не знали они и крестного знамения и даже своего христианского имени» [16, vol. I. P. 165; vol. II, p. 91; 13, vol. I, p. 668]. Причиной подобной ситуации, по мнению Бьяра, было незнание Флеше местных языков и общая бедность колонии, ибо «поскольку он был служителем их душ, он должен в то же время заботиться и об их телах» [16, vol. I, p. 161-163; vol. II, p. 9].

Поэтому одной из первых мер, принятых отцами-иезуитами, было решение «не крестить никого из взрослых, если они не были первоначально катехизированы», то есть, наставлены. Действительно, до конца 1611 г. будут окрещены только четыре младенца, а также старая больная женщина и маленькая девочка, которые вскоре умерли [16, vol. II, p. 13-15]. Главной задачей должно было стать изучение языка микмаков, как единственного условия и средства их обращения в христианскую веру.

В этом, по мысли отцов, им должны были помочь французские колонисты (и, в первую очередь, семья Путренкуров), давно живших рядом с микмаками и знавших основы их языка, а также индейцы, знакомые с французским. «Мои переводчики не повторяли и десятой части того, что я хотел сказать», замечал Бьяр [16, vol. II, p. 17]. Тем не менее, качество переводов таких французских торговых толмачей, как Бьенкур, иллюстрирует более позднее сообщение иезуитского миссионера Ж. Перро из Сент-Анн (Кап-Бретон) в 1634 г. о легкости языка микмаков, который он полностью постиг с помощью местных торговцев. Однако при этом он сообщает, что сами индейцы общались между собой на каком-то неизвестном языке,

что миссионер считал свидетельством мошенничества с их стороны. На самом деле, это и был настоящий язык микмак, тогда как Перро изучил торговый жаргон, с помощью которого общались между собой индейцы и французы [13, vol. II, p. 744-745]. Очень характерна в этом контексте молитва Массе: «Господи,.. сделай мой язык и мои слова понятными...» [16, vol. I, p. 185].

Чтобы непосредственно реализовать свое намерение на практике постигнуть жизнь дикарей и одновременно более полно узнать их язык, Массе решил сопровождать небольшую группу микмаков в их кочевье под руководством Луи Мамберту, сына сахема микмаков, в районе реки Сент-Джон. Это кочевье продолжалось почти четыре месяца, в результате чего, не вынеся ужасных условий индейского образа жизни, Массе основательно подорвал здоровье и чуть не ослеп. Так и не добившись поставленных целей, он вернулся в Пор-Руайяль ранней зимой 1612 г. еле живой, но не сломленный [16, vol. III, p. 245; 15, p. 36]. Несмотря на все вышеперечисленные трудности, миссионерам, в конце концов, удалось постигнуть основные принципы языка микмаков и к концу 1612 г. Бьяр составил первый краткий катехизис для индейцев [16, vol. IV, p. 89; 10, p. 13].

Отказавшись от работы с взрослым населением, иезуиты сконцентрировали все свое внимание на детях, «которым принадлежит царствие небесное», и на тех взрослых, которые находились при смерти [16, vol. II, p. 13]. Это было в практике иезуитских миссионеров с XVI в., со времен путешествий Франсуа Ксавье по Востоку, – дети-христиане, по мере своего взросления, станут активными членами общества, утвердив в нем новые христианские ценности. Именно ребенок стал первым обращенным иезуитами туземцем в Акадии – 8-летняя девочка, которую в крещении назвали Антуанетт, в честь покровительницы иезуитов во Франции маркизы де Гершвиль. «Нас утешает вид этих маленьких Дикарей, – писал Бьяр французскому провинциалу Бальтазару, – пусть еще и не христиан, но уже охотно... подносящих свечи, колокольчики, святую воду и другие вещи, участвуя по доброй воле в процессиях и погребениях... Таким образом, они привыкнут действовать как христиане, чтобы

стать таковыми в действительности в свое время» [16, vol. II, p. 15, 53]. Крещение же взрослых при смерти давало гарантию, что они умрут истинными христианами, более не свернув с правильного пути.

Но отказавшись от прежней практики кратких наставлений и массовых крещений, иезуиты, тем самым, вступили в противоречия с главными устремлениями колонистов де Путренкура, связанными с укреплением торговых и политических контактов с местными племенами, в том числе и путем христианизации. Отношения с властями колонии стремительно портились и уже к 1612 г. миссионеры испытывали серьезные затруднения в реализации своих апостольских целей. В письме Бальтазару от 31 января 1612 г. Бьяр показывает жизнь и деятельность миссионеров в Пор-Руайяле: «Таковы наши обязанности: служить ежедневную мессу, и торжественную... по воскресеньям и праздникам, как и вечерни, и часто участвовать в процессиях; проводить общественные молитвы утром и вечером; увещевать, утешать, руководить причастием, хоронить мертвых». Здесь ничего не сказано о главном, что привело сюда иезуитов: собственно миссионерской деятельности среди американских индейцев. «Дикари, когда некоторым из них случается быть в порту, иногда присутствуют на тех христианских службах, которые мы проводим в поселении», – и это весь апостолат [16, vol. II, p. 7]. Видимо, ситуация в колонии настолько осложнилась, что иезуиты даже не пытались общаться с туземцами.

В конце концов, воспользовавшись прибытием корабля в отсутствие большинства колонистов, во главе с Бьенкуром отправившихся в торговую экспедицию, иезуиты покинули ставший для них совсем негостеприимным Пор-Руайяль и направились на юг, в поисках места для новой миссии. Для поселения была избрана восточная часть острова Маунт-Дезерт, в устье реки Пенобскот, в Бар-Харбор (территория современного штата Мэн), где и была организована новая миссия под названием Сен-Совёр (Св. Спаситель). Иезуиты считали это место столь же стратегически удачным, как и Пор-Руайяль, ибо отсюда можно было работать над обращением трех основных народов этой страны: микмаков, малеситов и абенаки [14, p. 10; 13, vol. I,

р. 120*].

Столь многообещающе начавшейся миссии не суждено было продолжиться. 2 июля 1613 г. английский военный корабль «Трежерер» капитана Эргалла внезапно появился у Сен-Совёр и, не взирая на попытки французов начать переговоры, взял их корабль на абордаж, а затем высадил десант, уничтоживший миссию. Иезуиты попали в плен с остальными участниками экспедиции [16, vol. III, p. 279-283; vol. IV, p. 25-39]. Только в 1614 г. миссионеры смогли вернуться во Францию, к тому времени французская колония в Акадии была фактически уничтожена англичанами [1, с 57-64; 9, p. 333-342]. Итоги их усилий казались плачевными: всего было крещено около двадцати человек (в основном дети и взрослые при смерти).

Тем не менее, несмотря на фиаско первой миссии к микмакам, в 1611-1613 гг. иезуитами были заложены основы для их христианизации, продолженной двумя десятилетиями позже новой генерацией миссионеров Общества Иисуса. Они начинали свою работу не на пустом месте. П. Бьяр стал одним из первых этнографов канадских индейцев, описав их обычаи и занятия и заложив традиции аккомодации в иезуитской миссии в Канаде, то есть, требование понять тех, кого они стремились обратить [16, vol. III, p. 27]. По сути, именно он начал процесс ревизии существующих стереотипов миссионерской деятельности, сводящихся к принятию туземцами лишь внешних аспектов христианства.

Отношения французов (в том числе, иезуитов) с микмаками оставались дружественными в течение английской оккупации Новой Франции в 1629-1632 гг. Например, во время осады Квебека английским флотом в 1628 г., иезуитский прокуратор Ф. Нуаро, не имея возможности доставить припасы миссионерам, оставил их в тайнике в Гаспе под присмотром местных микмаков, которые сохранили его в целостности [13, vol. II, p. 202-204]. А когда корабли Компании Новой Франции в 1629 г. попали у берегов Канады в сильный шторм, который привел к крушению судна иезуитов и гибели нескольких из них, спасшиеся миссионеры Б. Вимон и А. Вьёкспон основали среди микмаков Кап-Бретон миссию Сент-Анн (октябрь 1629 г.) [13, vol. II, p. 214, 222, 226; 16, vol. IV, p. 235-245; 8, p. 63-

67]. Миссионеры прожили с индейцами всю зиму, изучая их язык. Они завоевали их симпатии, и туземцы охотно предлагали своих больных детей для крещения. Деятельность Вимона и Вьёкспона вызвала щедрые похвалы со стороны генерала ордена М. Вителлески, лично писавшего им в Канаду [6, vol. VI, p. 181; 13, vol. II, p. 214, 233-234; vol. III, p. 440-442].

Помимо конфликтов со светскими властями и угроз извне, в этот период иезуитские миссионеры столкнулись и с оппозицией их апостольским усилиям со стороны провинциального руководства ордена. Поскольку расходы на миссионерскую деятельность в Америке фактически полностью ложились на плечи Французской провинции Общества Иисуса, ее развитие, чреватое постоянными рисками потери жизней и экономических убытков, вызывали недовольство канадской миссией провинциальной иезуитской иерархии. Действительно, провинциал Франции Фийо был одним из главных противников создания миссии в Канаде, где он не видел никаких перспектив строительства церкви среди дикарей. Пока миссия функционировала, он постоянно жаловался на чрезмерное усердие ее членов. После возвращения миссионеров во Францию в результате захвата англичанами Квебека в 1629 г. он отправил их в провинциальные коллежи, подальше от Парижа. И без всяких видимых причин провинциал отозвал Вимона и Вьёкспона с Кап-Бретон, хотя начатая ими миссия среди микмаков казалась достаточно перспективной (за что получил выговор от генерала) [13, vol. II, p. 258-259].

Возвращение Англией в 1632 г. захваченных французских владений открыло новую главу в истории иезуитской миссии в Новой Франции, в том числе и среди микмаков залива св. Лаврентия, чему способствовал рост интереса французской торговой буржуазии к этому региону, богатому треской и пушниной. В 1634 г. компания Миску, одна из частных дочерних компаний, созданных акционерами Компании Новой Франции для коммерческой эксплуатации части ее территории, получила в сеньорию весь берег залива Св. Лаврентия, в том числе и о. Кап-Бретон. Де Линьер, представитель компании,

нуждаясь в священниках для нового гарнизона в Сент-Анн, обратился к Обществу Иисуса с просьбой о помощи. В итоге, весной 1634 г. туда для духовной помощи французам и христианизации микмаков прибыли Жюльен Перро и Андре Ришар, возродив тем самым резиденцию [13, vol. II, p. 60*, 489].

Первоначально успехи в христианизации местных аборигенов были невелики. Судя по *Реляции* Ж. Перро, в 1634-1635 гг. в Сент-Анн не было совершено ни одного крещения. Несмотря на позитивные впечатления, которые Перро и Ришар получили от общения с микмаками, отметив «послушание, которое они показали в желании быть наставленными, и честность и благопристойность, которые мы увидели в них», они не решались на их крещение из-за недостаточного знания языка [16, vol. VIII, p. 157-167]. Миссия испытывала постоянный недостаток в припасах и персонале, а также серьезные трудности, связанные с суровым субарктическим климатом.

Из-за проблем со здоровьем Перро уже в 1635 г. вернулся во Францию. В следующем году его заменил о. Жорж Дёдемар, а к 1640 к миссионерам Сент-Анн присоединился брат Франсуа Ару [13, vol. II, p. 742]. Однако бесперспективность миссии к тому времени стала очевидной – в 1641-1642 гг. резиденция Сент-Анн окончательно была оставлена [16, vol. XXII, p. 239; 13, vol. V, p. 215]. А. Ришар отправился на о. Миску, в еще одну иезуитскую резиденцию среди микмаков - Сен-Шарль [13, vol. II, p. 853].

Резиденция Сен-Шарль на острове Миску в заливе Св. Лаврентия (совр. Сен-Луи), также возникшая по инициативе компании Миску в 1635 г., оказалась наиболее трудным испытанием физических и духовных сил миссионеров. Сам остров, «приблизительно 7 лье в окружности», отличался крайне скудными условиями: «Его почва не добра; вода не полезна; леса там не столь высоки и не столь красивы, как на материке; он изобилует куропатками и зайцами; были прежде лоси, но они все истреблены». Но этот остров был крупнейшим рыболовецким центром до французской колонизации Ньюфаундленда в середине XVII в. У его берегов «найден в изобилии треска, и каждый год много кораблей, нагруженных этими рыбами, везут их во

Францию, Португалию, Италию и многие другие области» [16, vol. XXXII, p. 35].

В 1635 г. туда прибыли оо. Шарль Тюржи и Шарль Дюмарше, «чтобы управлять Таинствами для двадцати трех французов», живших в Сен-Шарль, «и выяснить перспективы обращения Дикарей», индейцев племени микмаков. Однако это миссионерское предприятие оказалось чрезвычайно трудным. «Страдания были почти единственным занятием этих бедных людей; болезнь сломила их, и смерть забрала большую часть». Дюмарше был вынужден отправиться в Квебек; о. Тюржи сопротивлялся в течение некоторого времени, утешая его небольшую паству. Но к весне 1637 г. тяжелый труд и цинга «сломили его так же, как других: все же он сопротивлялся до последнего вздоха. И, похоронив капитана, агента и хирурга, одним словом, всех чиновников, и 8 или 9 рабочих, он умер сам [4 мая], оставив только одного человека, больного при смерти, кого он благочестиво подготовил к этому переходу... Он – первый из нашего Общества, который умер от болезни в этих странах». Его успехи в христианизации микмаков были невелики: за те два года, которые Тюржи провел в Сен-Шарль, «он крестил только одного или двух диких детей, которые умерли немедленно после крещения» [16, vol. XXXII, p. 35-37; vol. XII, p. 265-267].

В 1637 г. иезуиты Жак де Лаплас и Никола Гондуэн, «посланные в те места с целью установления миссии на материке», нашли в Сен-Шарль только 9 человек, «настолько ослабевших, что отцы были вынуждены остаться там, чтобы помочь им». Лаплас, по видимому, оставил Миску почти сразу же, поскольку в 1638 г. он прибывает в Квебек прямо из Франции. Отец Клод Кантен, посланный в 1637 г. в Сен-Шарль из Квебека, «потерял там свое здоровье, которое он отправился восстанавливать» обратно уже в следующем году, похоронив своего слугу. Он вновь вернулся в миссию в том же, 1638 г., сразу по выздоровлению, и оставался там до 1640 г., когда болезнь вновь заставила его покинуть остров. Осенью он отплыл во Францию для очередного курса лечения. В 1642 г. отец Жан Долебо «стал там хромым во всех его членах», то есть, парализован. В следую-

щем году, отправленный во Францию для лечения, «он столкнулся в пути с Раем» в результате нападения пиратов [16, vol. XXXII, p. 37-39].

Гондуэн покинул резиденцию в 1638 г. Он сопровождал посольство микмаков во главе с юным сыном вождя в Париж к Людовику XIII с целью признания «этого великого князя, от имени всех этих наций, как их истинного и законного монарха». В ответ, «Король и Королева, полные страсти к спасению этих несчастных народов», показали послу дофина, а также «подарили шесть костюмов для истинно королевской особы» [16, vol. XV, p. 223]. После возвращения в Миску, послы микмаков в сопровождении Гондуэна сразу же отправились в Квебек, где вручили все эти дары губернатору. Монманьи, «стремясь распространить королевскую честь среди этих наций, и избежать какой-либо ревности», приказал распределить королевские костюмы среди христианских представителей различных индейских народов, присутствующих тогда в Квебеке. Поэтому, «три роскошных костюма были отданы этому молодому Дикарю», послу микмаков, а остальные должны были получить «три христианских Дикаря, избранные из трех наций» (вероятно, монтанье, алгонкинов и гуронов) [16, vol. XV, p. 223-225].

Однако Гондуэн не вернулся с микмаками обратно в Сен-Шарль: в дороге он сильно обжегся, ему требовалось серьезное лечение, поэтому он отплыл во Францию в 1639 г., чтобы больше никогда не возвращаться в Северную Америку [13, vol. IV, p. 248]. После того, как о. К. Кантен был назначен в 1641 г. прокуратором для сопровождения судов в колонию, он также больше не вернулся в резиденцию. Благодаря А. Ришару, который сменил в 1643 г. заболевшего Ж. Долебо, миссия в Сен-Шарль продолжила деятельность. Тогда же к нему присоединился Мартен де Лионн, который прибыл в Новую Францию для работы в Гуронской миссии, но найдя в Миску лишь одного Ришара, остался в резиденции помогать ему [16, vol. XXIV, p. 153-155; vol. XXXII, p. 39].

Компании Новой Франции и Миску всячески старались сохранить этот выгодный коммерческий пост, в том числе увеличивая финансирование для иезуитской миссии. В

феврале 1639 г. их представители обратились даже к самому генералу ордена с предложением обеспечить работу десяти священников, исполнявших не только миссионерские функции, но и обязанности кюре и капелланов для поселенцев и моряков [13, vol. IV, p. 191-192, 201, 260]. Это предложение было отклонено иезуитскими супериорами, исходивших из интересов миссии в целом: их приоритетом оставались Гуронская миссия и Лаврентийские редукции, настоятели которых постоянно требовали подкреплений, а не периферийные торговые фактории с несколькими французами и непостоянным кочевым индейским окружением. Поэтому в Миску было всегда характерным ограниченное число миссионеров: два-три отца и столько же братьев-коадьюторов. Еще одной специфической чертой этой миссии стала текущая часть состава ее персонала, вызванная частыми смертями и болезнями миссионеров из-за суровых условий жизни. В конце концов, от этой резиденции также отказались в 1643 г., после основания редукции для микмаков в Непизигит, на побережье залива Шалёр.

В это время там находилось лишь три миссионера – оо. Андре Ришар и Мартен де Лионн, а также брат-коадьютор Жак Ратель. В 1645 г. к ним присоединился о. Ж. де Лаплас. В 1643 г. Жак де Ля Ферте, аббат де ля Мадлен, член правления Компании Новой Франции и один из крупнейших феодальных собственников в Северной Америке предоставил дотацию на строительство в заливе Св. Лаврентия редукции для микмаков по образцу Силлери близ Квебека. Ришар выбрал место в Непизигит (совр. Батёрст, пров. Нью-Брансуик, Канада), на побережье залива Шалёр. В 1619-1624 гг. здесь существовала миссия аквитанских реколлектов, которых позже сменили капуцины. В результате хронической нехватки денег и рабочего персонала лишь к 1646 г. были построены три дома, где поселились семьи неопитов [16, vol. XXXII, p. 39-41]. В самой «редукции» постоянно проживали о. Андре Ришар и брат Жак Ратель, оо. Мартен де Лионн и Жак де Лаплас остались в Миску, обслуживая духовные потребности французских поселенцев [16, vol. XXVIII, p. 213].

Иезуиты пользовались большим авторитетом среди местных групп микмаков: «Они любят и уважают нас», сообщал Ришар в 1643 г. Вимону. При строительстве редукции, индейцы оказывали помощь миссионерам. Их качества и образ жизни весьма импонировали священникам, вселяя оптимизм в перспективу работы среди них. «Будет легко поддержать их в соблюдении Божьих и Церковных заповедей, особенно, живя с ними», был убежден Ришар [16, vol. XXVI, p. 151-153]. Мать Мари л'Энкарнасьон, урсулинская настоятельница, писала в сентябре 1643 г., что только «в этом году были заложены первые основы церкви в Миску», несмотря на то, что иезуиты присутствовали там с 1635 г., не считая эпизодического существования миссий реколлектов и капуцинов [12, t. I, p. 182].

В июле 1646 г. иезуиты (Ж. де Лаплас) участвовали в организации мирной конференции в Миску между микмаками и группами монтанье (берсамитами, папинашо и др.) залива Св. Лаврентия, положившей конец постоянным войнам между этими племенами. Тем самым открывалась возможность для иезуитских миссионеров расширить ареал христианизации, а для колонии – привлечь новых поставщиков мехов и потенциальных союзников [16, vol. XXX, p. 139-143].

К 1647 г. были крещены 8 семей (ок. 40 чел.), в том числе раб-эскимос, который стал, вероятно, первым христианином среди своих соплеменников. Большинство стремилось обеспечить крещение больным родственникам, прежде всего, детям. Ришар отмечал, что все местные индейцы «уже стали бы христианами к этому времени, если бы не было спиртного, которое продают им... безнаказанно» [16, vol. XXVIII, p. 23, 31, 37; vol. XXX. P. 127, 133-135; vol. XXXII. P. 41, 53]. Препятствием для роста христианской общины оставался дефицит миссионерского персонала, о чем отцы Миску не уставали напоминать своим супериорам в Квебеке и Париже [16, vol. XXVIII, p. 213].

Однако дальнейшее развитие редукции было прервано феодальной войной, разгорев-

шейся в Акадии между претендентами на обладание ею – Шарлем де Мену д'Онэ, за которым стояли влиятельные при дворе члены обществ дю Сен-Сакраман и Нотр-Дам де Монреаль, и Шарлем Ля Туром [1, с. 85-106]. Поскольку компания Миску и ее представитель Николя Дени поддерживали последнего, д'Онэ в 1647 г. захватил территорию компании и разрушил редукцию в Непизигит. Эта территория была официально передана им капуцинам. Ришар и Лаплас были вынуждены вернуться в Квебек, а оттуда во Францию; де Лионн остался в Квебеке, продолжив работу с проходящими в Тадуссак микмаками [16, vol. XXXII, p. 53-55, 87; 5, p. 88]. В июле 1649 г. он попытался восстановить миссию в Миску, но уже в начале сентября был вынужден вернуться обратно в Квебек [16, vol. XXXIV, p. 57, 59]. Вновь миссионерская деятельность ордена в заливе Св. Лаврентия возобновится лишь в 1652 г. после смерти д'Онэ.

Можно предполагать, что незначительные успехи французских (прежде всего, иезуитских) миссионеров среди микмаков залива Св. Лаврентия в первой половине XVII в. были связаны с периферийным положением этого региона в зоне французской колонизации в целом. Значение пушной торговли постоянно возрастало по сравнению с рыболовством, что заставляло французские колонии интенсифицировать отношения (в том числе, религиозные) с племенами в глубине континента – сначала, с монтанье и алгонкинами, затем – гуронами, и далее – на запад от Великих озер. Серьезным препятствием для планомерной миссионерской работы оставался кочевой образ жизни микмаков. Тем не менее, стойкие попытки иезуитов сохранить свои резиденции среди этого народа, несмотря на тяжелые условия, демонстрируют и другие факторы миссионерской деятельности в тот период, не сводимые исключительно к экономической или политической целесообразности и связанные с традиционными для христианского миссионерства идеями мученичества и эсхатологии.

Список литературы

1. Акимов Ю. Г. От межколониальных конфликтов к битве империй: англо-французское соперничество в Северной Америке в 1613-1713 гг. СПб., Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2002. 488 с.

2. Бейклесс Дж. Америка глазами первооткрывателей. М., Редакция литературы по географии, 1969. 408 с.
3. Федин А. В. Иезуитская миссия в Новой Франции в первой половине XVII в. М., Издательство Ипполитова, 2016. 432 с.
4. Bock Ph. K. Micmac // Handbook of North American Indians. Vol. 15. Northeast / ed. by B. G. Trigger. Wash., Smithsonian Institution Press, 1978. P. 109-122.
5. Campeau L., SJ. The Jesuits and Early Montreal. Midland, Steve Catlin, 2002. 181 p.
6. Champlain S. de. The works of Samuel de Champlain / ed. by H. P. Biggar. Vol. 1-6. Toronto, Champlain Society, 1922-1936.
7. Charlevoix P.-F.-X., de, SJ. History and General Description of New France / ed. by J. G. Shea. Vol. I-VI. N. Y., Francis P. Harper, 1900.
8. Du Creux F., SJ. The history of Canada or New France / ed. by J. B. Conacher. Vol. I-II. Toronto, Champlain Society, 1951-1952
9. Folsom G. Expedition of Captain Samuel Argall, afterwards governor of Virginia, knight, etc. to the French settlements in Acadia and to Manhattan Island, A.D. 1613 // Collections of the New York Historical Society. N. Y., 1841. 2d. ser., v. 1, pt. 9. P. 333-342.
10. Lecompte E., SJ. Les Anciennes Missions de la Compagnie de Jésus dans la Nouvelle France (1611-1800). Montréal, Quebec, Imprimerie du Messager, 1925. P. 81.
11. Lescarbot M. The history of New France / ed. by H. P. Biggar. Vol. I-III. Toronto, Champlain Society, 1907-1914.
12. Lettres de la révérende mère Marie de l'Incarnation (née Marie Guyard): première supérieure du monastère des Ursulines de Québec. T. I-II. Paris: Librairie internationale catholique; Tournai: Vve. H. Casterman, 1876.
13. Monumenta Novæ Franciæ / ed. par L. Campeau, SJ. Vol. I-IX. Roma, Québec, Montréal, Bellarmin, 1967-2003.
14. Notice Historique sur la Compagnie de Jésus au Canada. Montréal, Au bureau du propriétaire, 1889. 95 p.
15. Osborne W. J. Notes on the Pioneer Missionaries of the Lower Saint John, 1604-1731 // Canadian Catholic Historical Association Report. 1947-1948. № 15. P. 33-40.
16. The Jesuit Relations and Allied Documents. Travels and Exploration of the Jesuit Missionaries in New-France, 1610-1791 / ed. by R. G. Thwaites. Cleveland: The Burrows Brothers Company Publishers, 1896-1901. Vol. I-LXXIII.
17. Wachtel J. R. «Very Advantageous Beginnings»: Jesuit Conversion, Secular Interests, and the Legacy of Port Royal, 1608-1620. A Thesis Submitted to the Faculty of Miami University in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts, Department of History. Oxford, 2008. 50 p.

FORMATION OF JESUIT MISSION AT MICMAC OF NEW FRANCE IN FIRST HALF OF 17th-CENTURY

The American Indian people of Micmac became the first, come into contact (trading and political) with the French colonists at the Atlantic coast of northern America (in Acadia). It has predetermined also their early attempts of christianizing from outside the French latin church, and, first of all, members of the Society of Jesus (jesuits), avant-guard of missionary movement of early Modern time. In first half 17th-century, in formation of the French colonial system in the North America, the Micmacs played the important role of intermediaries between coastal nations and the people of internal Canada that did by their main objects of missionary efforts, but in process of colonisation advancement deep into continent value of Micmacs for the French colony fell and together with it jesuit presence was reduced to their territories

Keywords: Jesuits, the missionary activity, New France, Acadia, Micmac, Montagnais, reduction, accommodation.

References

1. Akimov, YU. G. (2002). Ot mezhkolonial'nyh konfliktov k bitve imperij: anglo-francuzskoe sopernichestvo v Severnoj Amerike v 1613-1713 gg. [From intercolonial conflicts to fight of empires: the English-French rivalry in the North America in 1613-1713]. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta.
2. Bejkless Dzh. (1969). Amerika glazami pervootkryvatelej [America by eyes of pioneers].

М.: Redakciya literatury po geografii.

3. Fedin A. V. (2016). Iezuitskaya missiya v Novoj Francii v pervoj polovine XVII v. [Jesuit mission in first half 17th- century New France]. М.: Izdatel'stvo Ippolitova.

4. Bock Ph. K. (1978). Micmac. Handbook of North American Indians. Vol. 15. Northeast. Wash.: Smithsonian Institution Press.

5. Campeau L. (2002). The Jesuits and Early Montreal. Midland: Steve Catlin.

6. Champlain S. de. (1922-1936). The works of Samuel de Champlain. Vol. 1-6. Toronto: Champlain Society.

7. Charlevoix P.-F.-X., de. (1900). History and General Description of New France. Vol. I-VI. N. Y.: Francis P. Harper.

8. Du Creux F. (1951-1952). The history of Canada or New France. Vol. I-II. Toronto: Champlain Society.

9. Folsom G. (1841). Expedition of Captain Samuel Argall, afterwards governor of Virginia, knight, etc. to the French settlements in Acadia and to Manhattan Island, A.D. 1613. Collections of the New York Historical Society. N. Y., 2d. ser., v. 1, pt. 9.

10. Lecompte E. (1925). Les Anciennes Missions de la Compagnie de Jésus dans la Nouvelle France (1611-1800). Montréal, Quebec: Imprimerie du Messager.

11. Lescarbot M. (1907-1914). The history of New France. Vol. I-III. Toronto: Champlain Society.

12. Lettres de la révérende mère Marie de l'Incarnation (née Marie Guyard): première supérieure du monastère des Ursulines de Québec. (1876). T. I-II. Paris: Librairie internationale catholique; Tournai: Vve. H. Casterman.

13. Monumenta Novæ Franciæ. (1967-2003). Vol. I-IX. Roma, Québec, Montréal: Bellarmin.

14. Notice Historique sur la Compagnie de Jésus au Canada. (1889). Montréal: Au bureau du propriétaire.

15. Osborne W. J. (1947-1948). Notes on the Pioneer Missionaries of the Lower Saint John, 1604-1731. Canadian Catholic Historical Association Report. № 15.

16. The Jesuit Relations and Allied Documents. Travels and Exploration of the Jesuit Missionaries in New-France, 1610-1791. (1896-1901). Cleveland: The Burrows Brothers Company Publishers, Vol. I-LXXIII.

17. Wachtel J. R. (2008). «Very Advantageous Beginnings»: Jesuit Conversion, Secular Interests, and the Legacy of Port Royal, 1608-1620. A Thesis Submitted to the Faculty of Miami University in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts, Department of History. Oxford.

Об авторе

Федин Андрей Валентинович – доктор исторических наук, доцент, кафедра всеобщей истории международных отношений и международного права Брянского Государственного университета имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: avfedin@yandex.ru

Fedin Andrey Valentinovich – Grand PhD (history), Associate Professor, Department of World history, international relations and international law, Bryansk state university named after I.G. Petrovskiy (Russia), E-mail: avfedin@yandex.ru